

ЕВРЕЯМ ХРИСТОС, ПЕРВОСВЯЩЕННИК (4:14—10:18)

Лучший завет (8:6—13)

Мартел Пейс

Служение Иисуса было превосходнее всех служений, потому что Он стал ходатаем наилучшего из всех заветов, нового завета. Старый завет был просто «образом и тенью небесного». Он был подлинным и соответствовал Божьему замыслу, но главной его целью было указывать на новый завет, начало которому должна была положить смерть Христа.

Евр. 8:6–13 раскрывает нам главные отличительные черты этого нового завета. Каковы они?

ЗАВЕТ С ЛУЧШИМИ ОБЕТОВАНИЯМИ (8:6, 7)

⁶Но Сей Первосвященник получил служение тем превосходнейшее, чем лучшего Он ходатай завета, который утверждён на лучших обетованиях.

⁷Ибо если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому.

Во-первых, этот новый завет имел лучшие обетования. Стих 6 особенно важен, так как он завершает первую ключевую тему Послания к евреям—что Новый Завет, освящённый кровью Иисуса, превосходнее Ветхого Завета и пришёл ему на смену. В ходе обсуждения нового завета автор цитирует единственный ветхозаветный отрывок, конкретно говорящий об этом «новом завете», Иер. 31:31–34.

Наш ходатай, Иисус Христос, дал лучший

завет, основанный на гораздо «лучших обетованиях» (ст. 6). Он был скреплён принесением жизни более превосходной, чем жизнь животных, которая приносилась в жертву при первом завете. Автор Послания к евреям, прибегая к логическим доводам и Писанию, доказывает, что Господь Иисус есть «ходатай» («посредник»; СЕО, РБО) «лучшего завета» (ст. 6). Слово *διαθήκη* (*диатеке*), в основном, переводимое в Библии словом «завет», в Евр. 9:16, 17 переведено как «завещание»,¹ а в Мф. 26:28—в РБО и СП—как «договор». Отрывок из Иер. 31 является ключевым для определения концепции «нового» завета (завещания, договора).

Слово «ходатай», или «посредник» (*μεσίτης*, *меситес*; ст. 6), в I веке употреблялось в повседневных торговых сделках и означало стоящего «посередине». Таким человеком был третейский судья, посредник. При старом завете посредником был Моисей (см. Гал. 3:19), а сегодня нашим посредником (или ходатаем), является Иисус Христос (1 Тим. 2:5). Нам нет необходимости приступать к Отцу через святых, Марию, ангелов или кого-либо ещё!

Христос служит «небесному» (ст. 5), что включает в себя новый завет, церковь и истинное прощение. Старый завет много говорил о грехе, но не обеспечивал полного,

¹ Электронная версия СЕО в этом месте даёт такую сноску: «Здесь присутствует непереводаемая игра слов, основанная на том, что одно и то же греческое слово означает “союз, договор” и “завещание”».

реального отпущения грехов. Вот почему ветхий закон был не без «недостатка» (ст. 7; см. Рим. 8:3). Иисус предлагает «превосходнейшее» служение. Почему оно «превосходнейшее», подробно излагается в 8:8–12. Новый лучше старого, ибо он имеет дело с сердцем, тогда как старый заботился, прежде всего, о ритуалах и внешней форме. Новый предлагает истинное прощение греха, тогда как старый занимался обрядовым очищением. Обетования старого завета были для этой жизни, а нового—для жизни будущей. Для послушных старый завет гарантировал долгую жизнь на земле, численный рост, богатый урожай, национальные привилегии, мир и благополучие. А новый завет, кроме всего прочего, обещает вечную жизнь, на которую в старом были только намёки. Если бы старый завет был «без недостатка» (ст. 7), то нам бы не понадобился новый и лучший завет.

ЗАВЕТ НЕ ТАКОЙ, КАК ТОТ, ЧТО БЫЛ НАРУШЕН (8:8, 9; ИЕР. 31:31–34)

⁸Но пророк, укоряя их, говорит: «Вот, наступают дни,—говорит Господь,—когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет,

⁹не такой завет, какой Я заключил с отцами их в то время, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли египетской, потому что они не пребыли в том завете Моём, и Я пренебрёг ими, говорит Господь.

Во-вторых, новый завет будет не такой, как старый, который был нарушен Божьим народом. Писавший уверовавшим иудеям не мог привести более убедительный аргумент, чем цитату из их же Священных Писаний. Неверность своего народа при Моисеевом законе Иеремия рассматривал как отвержение завета, заключённого на горе Синай. Это отвержение Божьего закона он считал главной причиной гибели Израиля как народа. Конечно, Бог Сам так задумал, чтобы закон был несовершенным, и указал на его недостатки, но Он также находил недостатки и у народа древнего Израиля.

Для дома Израиля и дома Иуды был дан один новый завет; они должны были вновь объединиться в единый народ. Это произошло, когда была учреждена церковь, одно тело (Еф. 2:14–16). Бог не хочет разделения; Он хочет видеть весь Свой народ в одном теле, одной церкви (Еф. 1:22, 23),

«духовном Израиле» (Гал. 6:16). Он знает, что разделения порождают раздоры и горечь, служа на руку сатане и создавая огромное препятствие на пути обращения мира (см. Ин. 17:20, 21). Новый² завет был задуман с тем, чтобы устранить все разделения и расколы. Сам тот факт, что новый завет был предсказан в пророчествах, показывает, что старый имел недостатки; если бы старый был совершенным, не было бы смысла давать новый.

Стих 8 опускает тот факт, что обетование нового завета было дано через Иеремию, относя эту цитату к её изначальному источнику—Господу. В греческом тексте не указано, кто именно говорит, но автору «Евреям» свойственно под говорящим подразумевать Бога. В русских переводах только в СБ и СЖ переводчиками в этом месте добавлено слово «пророк», в остальных переводах говорится либо «Он» (ВП; РБО; СЕО), либо «Бог» (МБО; СП). Пророчество Иер. 31:31–34, цитируемое в Евр. 8:8–12, было дано в то время, когда Иуда страдал от тирании Вавилона в период пленения. Люди уже сомневались, что они когда-нибудь вернуться на родину. И им была дана надежда (Иер. 31:17): они не только вернуться домой, но впоследствии получат новый и лучший завет.

Ещё когда царь Иосия занялся восстановлением закона (4 Цар. 23:3), Иеремия понимал, что люди не последуют его праведному примеру (Иер. 3:6–10). За отсутствием всенародного покаяния новый завет предложит другой способ работы с людьми. Бог вложил в закон Моисея бессилие (Рим. 8:3); следовательно, их история должна была убедить иудеев в невозможности жить по закону, требовавшему совершенства.

Бог обещал, что новый завет будет заключён «с домом Израиля и с домом Иуды» (ст. 8). «Израиль» имеет четыре библейских значения:

1. Иаков, Божий князь (Быт. 32:28).
2. Все потомки Иакова (Исх. 4:22).
3. Десять колен, восставших под предводительством Иеровоама (3 Цар. 12:19, 20).
4. Все христиане в эпоху нового завета (Рим. 9:6; Гал. 6:16). Этот завет дан всему Израилю (всем иудеям), но он также и для всех, кто примет его независимо от расы и национальности.

² Слово «новый» (καινός, *кайнос*) означает «совершенно нового рода».

«Дом Израиля» после заключения нового завета стал «Израилем Божиим» (Гал. 6:16). В это понятие может входить всё человечество, хотя нигде в Послании к евреям об этом конкретно не говорится, возможно потому, что автору были известны некоторые остаточные предубеждения в среде христиан из иудеев. Иисус сказал, что Его кровь должна пролиться для установления нового завета (Мф. 26:28). Позже Он заявил, что он будет проповедан всему миру (Лк. 24:46, 47; Мк. 16:15; Мф. 28:18–20).

«Иуда» (ст. 8) означает «хвала» или «он будет восхвален». В первую очередь, это было имя сына Иакова и Лии (Быт. 29:35), позже этим именем стали называть всех его потомков, то есть его колена (Чис. 1:7), а ещё позже—всех, кто последовал за Ровоамом, включая колена Иуды и Вениамина, а также частично Симеона и Дана. После вавилонского пленения наименование «иудей» (от «Иу-да») получили все колена Израиля, а также прозелиты. Павел применил его к христианам (Рим. 2:29). Это выражение в пророчестве Иеремии относится просто ко всему Божьему народу—к тем, кто повиновался и вступил в новые заветные отношения с Богом.

Старый завет был заключён, когда Бог «взял [Израиль] за руку» (ст. 9б). Эта метафора рисует в воображении отца, ведущего за руку ребёнка. Народ был слабым и смог выйти из Египта лишь тогда, когда Бог «по сути взял их за руку и вывел из земли египетской, места их пленения» (Гатри). Бог дал Своему народу систему, которая идеально соответствовала их духовному развитию на то время. Прежде всего, им нужно было понять природу греха. Старый завет открывал глаза на грех, но закон никого не мог оправдать или спасти (Рим. 3:20; см. Гал. 3:19–21). Не имея способности спасти грешников, он не отвечал самой глубокой потребности грешного человека.

Бог видел недостаток израильтян, ибо они постоянно преступали Его закон. Он также видел недостаток завета, потому что тот постоянно осуждал. Он не хотел, чтобы Его народ нёс на себе бремя вины вечно, и всё же это чувство было необходимой действующей силой старого закона. А так как Бог не хотел, чтобы он неотступно мучил человечество, то Ему пришлось заменить старый завет новым. Старый завет, таким образом, не был рассчитан на вечность. Новый завет должен был отличаться от старого (ст. 9а).

Когда Бог сказал: «И Я пренебрег ими»

(ст. 9д), это было естественным следствием отвержения ими завета (ст. 9з). Это заявление не означает, что Бог перестал заботиться об Израиле или потерял интерес к их спасению. Однако Бог действительно отворачивается от людей, когда они окончательно оставляют Его (см. Рим. 1:18, 24, 26, 28).

ЗАВЕТ, НАПИСАННЫЙ В МЫСЛЯХ И НА СЕРДЦАХ (8:10–12)

¹⁰Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней,—говорит Господь.—Вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их, и буду их Богом, а они будут Моим народом.

¹¹И не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: «Познай Господа», потому что все, от малого до большого, будут знать Меня,

¹²ибо Я буду милостив к неправдам их и грехов их и беззаконий их не вспомню более».

В-третьих, этот новый завет будет написан на сердцах Божьего народа. Слова «вложу законы Мои в мысли их и напишу их на сердцах их» (ст. 10) не означают, что Бог велел людям знать новый завет на память, хотя многое из старого завета они заучивали наизусть (Втор. 6:6–9). Некоторые, как например Давид, хранили его в своём сердце (Пс. 118:11). Заучивание наизусть Писаний не гарантирует повиновения заученному, хотя и даёт определённую пользу. Написание законов «на сердцах», по всей видимости, означает перемену расположения сердца. Человек, имеющий в своём сердце Божий закон, находит в нём удовольствие (Пс. 1:1–3) и хочет повиноваться ему; он любит Божью волю. Никто не мог вступить в этот новый завет, не поняв его и не уверовав в него в своём сердце.

По старому завету ребёнок должен был получить знание о завете и о Боге. Даже некоторые из Божьего заветного народа никогда не принимали Его учения к сердцу. Это указывает на необходимость иметь определённое внутреннее расположение—такое, какое Павел учил христиан в Филиппах развивать в себе: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Фил. 2:5–11). Христиане должны иметь Христову покорность. Благодаря этим новым «чувствованиям» принявшие новый завет хотят повиноваться ему. Повинуясь, мы всё больше начинаем ценить его. Зрелый христи-

анин повинуется из любви, а не из долга. Новый завет становится частью его естества; он вложен в самое его сердце.

Понятие нового сердца, или нового духа, есть не только у Иеремии; у Иезекииля имеется такое же пророчество (Иез. 11:19, 20), где он даёт понять, что тот, кто подобным образом принимает завет, достигает полного послушания. Эта мысль была высказана в связи с возвращением иудеев из вавилонского плена. Израиль обещал исполнять закон (Исх. 24:7), но свои добрые намерения не подкрепил соответствующей нравственной силой сердца. Закон был ослаблен «плотью» (Рим. 8:3). Хотя Давид вложил Божий закон в своё сердце (Пс. 118:11), Он всё равно не исполнял его в совершенстве. Поэтому данное выражение означает больше, что просто «вложить закон внутрь» (Кёстер). Иисус в Нагорной проповеди стремился дать Своим ученикам должное понимание Божьего замысла в старом завете. Чтобы им войти в царство небесное, их праведность должна была превзойти праведность книжников и фарисеев (Мф. 5:20).

«Сила» приходит в результате полной решимости повиноваться новому завету Божьему. Большой степени этой силы можно достичь, если стремиться к Слову, как младенец требует молока, «дабы от него вырасти... во спасение» (1 Пет. 2:1, 2).

Чтобы вступить в новый завет, человек должен истинно обратиться, а при старом завете он вступал в него по факту рождения. Таким образом, следование старому завету было больше семейной или национальной традицией, а не личным решением. Старый завет был, в первую очередь, для народа Израиля, а новый—для всех, иудеев и язычников. Некоторые ошибочно полагают, что ребёнок может войти в царство через родительскую веру. Родители могут «крестить» младенца (обычно путём окропления), и как следствие ребёнок вообще не видит необходимости в обращении и послушании. Человека, рождённого в ветхий завет, необходимо было научить, чтобы он познал Бога (ст. 11). А при новом завете всё наоборот! Человек познаёт Бога через «наставление в вере» (Гал. 3:2). От него требуется личная вера и послушание путём «рождения свыше», включая рождение «от воды и Духа» (Ин. 3:5; 1 Пет. 1:23; см. 1 Кор. 4:15). Евреям 8:8–12 как бы между прочим и тем не менее решительно исключает крещение младенцев, потому что при такой практике новое опять

становится подобным старому, когда человек сначала рождался в завет, а позже его наставляли в познании Господа. В христианскую эру человек, чтобы вступить в новый завет, должен «познать Господа», поняв евангелие и исполнив Божьи требования. Он должен узнать Божьи требования, чтобы уверовать в Иисуса и от сердца повиноваться надлежащему «образу учения», покайся, исповедав Христа и быв погребённым с Ним в крещении (Рим. 6:17, 18).

В царстве не нужно учить друг друга, говоря: «Познай Господа». Бог сказал: «Все... будут знать Меня»,—а иначе они бы не были в царстве Христа (ст. 11). Воля Божья по-прежнему вкладывается в наши сердца и мысли путём научения. Иисус сказал, что всякий, кто придёт к Богу через Него, вначале должен быть научен (Ин. 6:44, 45). Вера приходит «от слышания... слова» (Рим. 10:17).

«И буду их Богом» (ст. 10) означает, что каждый может лично прийти к Богу. При старом завете между Богом и Его народом была огромная дистанция, иллюстрацией чему является завеса скинии. При новом завете мы можем приступать к Нему непосредственно, ибо Он наш Бог, а мы Его народ, Его семья. В эпоху старого завета фактически существовала классовая градация, при которой священники считались намного выше обычных людей. А в Божьем царстве все граждане равны ветхозаветному священнику.

В каком-то смысле Израиль знал Бога, потому что Он открыл им Себя. Он заявил: «И буду их Богом, а они будут Моим народом» (ст. 10). Отвержение Его требований или несоблюдение их приравнивалось к незнанию Бога (см. Суд. 2:10). Знать Бога означало признавать Его Своим «советником, своим заступником, своим искупителем, своим водителем» (Риз). Осия утверждал, что безнравственная жизнь равноценна незнанию Бога (Ос. 4:1–3). Тот же принцип действует и в эпоху Нового Завета. Греховный образ жизни означает, что люди не «познали Христа» должным образом:

Но вы не так познали Христа; потому что вы слышали о Нём и в Нём научились—так как истина во Иисусе—отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины (Еф. 4:20–24;

выделено мной—М.П.).

Эфесяне были просто обязаны изменить свои сердца! Если бы они правильно поняли и применили свои познания о Христе, то обновились бы «духом ума» (4:23). Ясно, что если они имели такой дух раньше, то им нужно было вновь разжечь его. Это можно было сделать, исполнив повеление Еф. 5:18: «И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство, но исполняйтесь Духом». Если человек любит Бога всем сердцем, он не захочет оскорблять Его грехами.

Мы теперь имеем величайшее благословение из всех возможных: «Ибо Я буду милостив к неправдам их и беззаконий их не вспомню более» (ст. 12). Реальное прощение—вот что не мог дать первый завет (Евр. 9:9; 10:1, 2, 11). Он имел дело с ритуальными преступлениями, но «как он мог очистить сердце и жизнь?» (Лайтфут). «Ветхозаветные жертвы *напоминали* о грехе, а не искупали грехи (Евр. 10:1–3, 18) (Уирсби). Человек может верно соблюдать все обряды и иметь неверное сердце, но всё равно оставаться праведным в глазах людей (Лк. 18:9–14). Обряды ветхого закона не вели к должному пониманию духовных истин, потому что целью его предписаний было показать Божью нетерпимость к греху. Эти обряды для многих иудеев стали простой формальностью. Сейчас, вместо ежегодного напоминания о грехах (Евр. 10:1, 2), мы имеем еженедельное напоминание о полном устранении наших грехов; это происходит, когда мы искренне причащаемся Господней вечере (Мф. 26:28). Во Христе Бог обращается с нами так, будто мы никогда не согрешили. Основанием для нашего прощения служит не покаяние, как при старом завете, а жертва Христа (Рим. 8:33, 34). Однако покаяние всё равно необходимо (Лк. 13:3, 5). Во Христе грех простится, если человек признает его и покается (1 Ин. 1:7–10).

Может ли Бог забыть наши грехи? Конечно, ведь это означает, что Он стирает запись о нашей вине и никогда больше не использует эти грехи против нас. Кто говорит: «Я прощу, но никогда не забуду, что ты сделал», не простил так, как прощает Бог.

ЗАВЕТ, КОТОРЫЙ НИКОГДА НЕ УСТАРЕЕТ (8:13)

В-четвёртых, новый завет никогда не устаревает. Заключив «новый завет», Бог показал

ветхость первого. «А ветшающее и стареющее близко к уничтожению» (ст. 13).

Сами слова «новый завет» говорят о том, что первый устарел. Павел, характеризуя во 2 Кор. 3:6, 14 прежний завет, употребляет слово «ветхий». Показать «ветхость» первого завета—значит показать его ненужность, «бесполезность» (см. СП), что всем станет очевидно, когда он исчезнет. Это скорое исчезновение («уничтожение») было близко; срок ветхого завета подходил к концу по старости. В СП пишется: «Всё, что устаревает и становится бесполезным, вскоре исчезает». Греческое слово, переведённое как «уничтожение» (*ἀφανισμός*, *афанисмос*), мы встречаем и в Иак. 4:14, где говорится о паре, который появляется, а потом внезапно исчезает.

Старый завет был пригвождён ко кресту (Кол. 2:14). Иисус намекал на это в Мф. 5:17, 18. На кресте Он сказал: «Совершилось!» (Ин. 19:30), что явно означало нечто большее, чем «Моя жизнь окончена». В Ин. 17:4 Иисус сказал Своему Отцу, что «совершил дело», которое Он поручил Ему. Иудаизм как религиозная система, данная и одобренная Богом, завершил своё существование вместе со смертью Иисуса.

Однако иудаизму, сосредоточенному на храме и долгое время считавшемуся священным, было позволено просуществовать ещё сорок лет. С человеческой точки зрения, он окончательно исчез в 70 г., когда римская армия не оставила от храма камня на камне (Мф. 24:2). Иисус предсказывал это разрушение храма (Мк. 13:2), а Стефан возвестил о его конце (см. Деян. 6:14). В Новом Завете нет ни намёка на то, что храм будет отстроен и левитские жертвоприношения восстановлены. Они исчезли с земли навсегда. Остаток, или тень, иудаизма, сохранившийся до наших дней,— всего лишь пустая оболочка старого завета. Восстановление храма означало бы уничтожение всего нового завета, которым мы искуплены через Христа. Это означало бы возврат от лучшего к худшему.

ПРОПОВЕДИ ПО «ЕВРЕЯМ»

ЛУЧШИЙ ЗАВЕТ (8:6)

Когда Иисус сказал, что Его кровь вводит новый завет (Мф. 26:28), Он явно цитировал Моисея из Исх. 24:8:

И взял Моисей крови и окропил народ, говоря: «Вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах этих».

В то же время Иисус провёл резкий и намеренный контраст со словами Моисея, добавив «в оставление грехов». Моисей использовал кровь животного; Иисус же на Тайной вечере использовал «плод виноградный» (Мф. 26:29) как символ Его собственной крови, которая должна была пролиться на следующий день. Моисей говорил о завете закона; Иисус же говорил о завете благодати, любви и милости. Моисей говорил о частичном прощении грехов, чтобы Бог мог обитать со Своим народом; Иисус же добыл реальное и полное искупление грехов, чтобы Бог мог иначе жить в Своём народе.

Чем новый завет лучше? Он примирительный. Он даёт всему Божьему народу возможность собраться в одно тело (Еф. 2:14–18). Он направлен внутрь, позволяя нам руководствоваться мотивами, идущими от сердца, где должно обитать Слово, чтобы человек был в царстве и пожинал блага нового завета. Он носит всеобщий характер, так как был задуман, чтобы привести всё человечество под купол Божьей милости во Христе (Мф. 28:18–20). Он щедр, ибо предлагает спасение всем (Евр. 2:9). И, наконец, он неизменен; мы получаем заверение, что он будет существовать вечно. Он никогда не устареет и не станет бесполезным.

НОВЫЙ ЗАВЕТ (8:7)

Относительно нового завета следует отметить несколько важных истин:

(1) *Это завет заверения.* Он заверяет нас, что Бог—это наш Бог, а мы—Его народ (ст. 10). Он заверяет нас, что когда мы находимся в заветных отношениях с Ним, Он забывает наши грехи (ст. 12). Это бесспорно, потому что в 8:10–12 Бог шесть раз сказал «Я буду», «Я вложу» и т.д.! Мы можем быть абсолютно уверены в том, что Он сделает всё, что говорит.

(2) *Это завет послушания.* Бог делает Свою часть, а мы должны делать свою, исполняя оговоренные условия. В слове «завет» (*диатеке*), присутствует та мысль, что кто-то больший делает предложение, которое нужно принять, исполнив определённые условия. Бог обещал сделать Израиль Своим особым народом (Исх. 19:5, 6), и это же Он обещал христианам (Тит. 2:14; 1 Пет.

2:5, 9). Теперь Его законы написаны в наших сердцах, но что это означает? Мы должны повиноваться Богу от сердца. Если Божий закон в нас, то нам это делать нетрудно (Втор. 30:11–14; Иез. 11:19, 20; Пс. 39:7–9). Иудеи исполняли закон на расстоянии и даже изобрели свои собственные традиции. Изначально эти традиции были задуманы как защитный барьер, чтобы люди не нарушали закон, но они стали им дороже самого закона (см. Мф. 15:5–9). Познание Бога предполагает также и исполнение Его воли. Осия осудил безнравственных израильтян в том, что они не знали Бога; он сказал, что народ будет истреблён «за недостаток ведения» (Ос. 4:1, 2, 6). Иеремия тоже заявил, что знание Бога предполагает осуществление суда и правды, а незнание Бога проявляется в пролитии невинной крови и притеснении слабых (Иер. 22:15–17). Никто сегодня не познал Бога, если не повиновался евангелию (2 Фес. 1:6–10).

(3) *Это завет благодати.* Бог прежде всего «милостив» (ст. 12). Его милость доказывается Его прощением. Это центральная мысль Нового Завета (см. 10:16–18; Мф. 26:28).

(4) *Это завет постоянства.* Первый завет устарел и вскоре после завершения послания должен был исчезнуть (ст. 13). Слово «ветшающее» (причастие настоящего времени) указывает на то, что во время написания «Евреям» старый завет ещё действовал, но уже сделался «устаревшим» (аорист, совершившееся действие; см. СП). Как это можно совместить? Христос уже действовал как Первосвященник нового завета, но храм с его угасающими службами ещё стоял. Этот стих—явная ссылка на скорое разрушение, которое должно было произойти в 70 году.

ИЗРАИЛЬ И ИУДА (8:8)

Некоторые премиллениарии считают, что новый завет ещё не был дан, поскольку ещё не восстановлены физические царства Израиля и Иуды. Если бы новый завет требовал этого, тогда сейчас у нас не было бы уверенности в полном прощении грехов. Если хоть один пункт пророчества Иеремии 31:31–34 не был исполнен в новом завете Христа, вступившем в силу в день Пятидесятницы (Деян. 2), то его нельзя считать исполненным. Но оно *исполнилось*, и христиане *имеют* полное прощение грехов в церкви. Прощение и новый завет неразлучны. Та идея, что новый завет якобы вступит в силу через две с лишним тысячи

лет после смерти Христа, вряд ли помогла бы убедить немощных в вере оставить иудаизм по прочтении Послания к евреям. Та истина, что пророчество о грядущем вскоре новом завете исполнено, очевидна для тех, кто беспристрастно разбирает Евр. 8—10. Новый завет—это то, что делает жизнь для Иисуса лучше.

Иуда и Израиль, без сомнения, сегодня представляют весь Божий народ. Мы находимся в новых заветных отношениях с Богом через Христа и церковь (Евр. 8:8).

ВЕРНОЕ УЧЕНИЕ

(8:8, 9)

Когда мы хотим привести людей ко Христу, мы должны начинать с того места, на котором они находятся, как это делает Послание к евреям. Если иудей верит в ветхозаветные Писания, тогда мы должны начинать отсюда, как Филипп в разговоре с эфиопским вельможей: «Филипп отверз уста свои и, начав от *этого места Писания*, благовествовал ему об Иисусе» (Деян. 8:35; выделено мной—М.П.). Иудеи рассеялись по всему миру, как и пророчествовал Иеремия (Иер. 9:16). Вместе со своими Писаниями они служат живым свидетельством Христу. С помощью Ветхого Завета мы можем показать, что иудейская Библия, которая была сохранена отдельно от христианских текстов, служит этой цели. Такое свидетельство может многих убедить обратиться ко Христу. Другие не имеют такого подтверждения для своей веры или писаний, как христиане. У нас есть наш воскресший Господь и независимые иудейские Писания как доказательство новозаветного исполнения ветхозаветных пророчеств. Иудеи с их священной книгой всегда будут свидетельством о Христе. Они живут во всех уголках мира и способствуют вере. Ветхий Завет продолжает утешать и наставлять нас (Рим. 15:4; 1 Кор. 10:11; Гал. 3:24).

НАПИСАННЫЙ НА СЕРДЦЕ

(8:10)

Некоторые утверждают, что этот отрывок якобы говорит о том, что новая сила вложена в сердце человека непосредственным действием Святого Духа, который способствует тому, что христианин полностью избавляется от греха. Если бы особая сила для победы над грехом вкладывалась в нас Божьим Духом, то, когда бы какой-либо отдельный человек терпел неудачу, это бы бросало тень на Духа и Его

силу. Разве при обращении мы получаем «Божье естество»? Некоторые, утверждая подобное, ссылаются на 2 Пет. 1:2–4, но в данном отрывке Пётр говорит вовсе не об этом. Он пишет «дабы» мы «стали участниками Божьего естества». Иными словами, христианам даётся возможность так возрасти, чтобы полностью «приобщиться» Божественного» (см. СП). Пётр добавляет, что человек может возрасти в окончательное спасение, что является целью «Божьего естества», путём развития в себе христианских добродетелей (2 Пет. 1:5–11). Он также наставляет: «То вы, прилагая к этому всё старание...» (1:5). Если христианин будет упорно стараться, то он может достичь той цели, чтобы никогда не падать. (Кто не спотыкается, тот не упадёт; ст. 10). Дух не отвергает ответ человека. Бог никогда не прибегает к принудительному воздействию на человеческое сердце.

«Написанный на сердцах их» означает, что Божьей воле мы определяем центральное место в своей жизни, что мы учитываем её в каждом нашем решении поступить так или иначе и усердно следуем Его откровению. Мы не почитаем что-то написанное на камнях, но наши сердца наполнены Богом и Отцом, которого мы любим. Именно желание любить Бога и повиноваться Ему привносит в нас более полно Божье естество. Когда мы любим Бога, то занятия по Библии, пение и поклонение Богу для нас радостны и волнительны. Простая молитва Отцу может вызвать слёзы счастья у того, кто верой пришёл к истинному познанию Бога. Когда мы искренне познаем и полюбим Бога, то уже никогда не будем воспринимать Его мстительным и гневным Божеством; для нас Он будет только любящим Отцом. Знание, что исповеданный всевышнему Богу грех мгновенно стирается из нашей книги жизни, наполнит нас невыразимым чувством. Мы будем безоговорочно верить Рим. 8:31, где сказано, что Бог за нас. Так давайте напишем Его Слово на своих сердцах (см. Иер. 31:33).

ЗАКОНЫ В ИХ МЫСЛЯХ

(8:10)

Те, кто думает, что их «свобода во Христе» делает их свободными от всякого закона, жестоко ошибаются, так как любовь к Господу человек демонстрирует, соблюдая Его «заповеди» (Ин. 14:15). Любовь действительно есть исполнение закона (Рим. 13:8–10), но это ни в коем случае не означа-

ет, что все законы упраздняются только лишь потому, что человек любит Господа. Никто не оправдывается законом Моисея или какой-либо другой системой законов, но «завет» предполагает, что обещания будут исполнены на определённых условиях.

Павел знал, что он свободен от закона Моисея, но заявлял, что, тем не менее, «подзаконен Христу» (1 Кор. 9:21). Послушания от нас требует соглашение, или договор, с Богом. Возможно ли вообще продемонстрировать свою любовь к Господу без послушания? Возможно ли спастись без повиновения евангелию (2 Фес. 1:6–10; 1 Пет. 4:17)? Неудивительно, что Самуил сказал Саулу: «Послушание лучше жертвы, и повиновение лучше тука овнов» (1 Цар. 15:22б).

Нельзя заработать спасение исполнением любого закона, потому что никто не поступает в жизни совершенным образом (Рим. 3:23). Хотя никто не может «заработать» спасение, каждый должен по своей собственной инициативе ответить на любящий зов Христа (Мф. 11:28–30; Отк. 3:20). Но даже соблюдая все заповеди (сделав то, что должны были), мы всё равно «рабы ничего не стоящие» (Лк. 17:10). Человек спасается только Божьей благодатью.

ОБЩЕНИЕ С БОГОМ (8:10, 11)

«И буду их Богом» и они «будут знать Меня»—важные обетования нового завета. Ходя с Богом и живя для Него, мы имеем с Ним постоянное общение. Это не изолированная мысль в Писаниях; в других местах она тоже присутствует, хоть может и быть сформулирована иначе. В Отк. 3:20 Иисус обещал вечерять с тем, кто «отворит дверь» своего сердца и впустит Его. В Ин. 17:21 Он молился о христианах: «Да будут все едины, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едины,—да уверует мир, что Ты послал Меня». Христиане могут быть одновременно «в» Отце и Сыне, что говорит о близком общении. Иисус утверждал, что ученики—«ветви» винограда, а Он—«лоза» (Ин. 15:5). Обязанность учеников—«пребывать» во Христе, на лозе; если кто-то этого не сделает, то будет отрезан и сожжён, как ветвь (15:6). «Ходить во свете» (1 Ин. 1:7)—значит ходить во Христе, или следовать за Ним.

Наш Бог сейчас находится в тесном общении с нами; в этой жизни мы—Его дети. Павел призывал коринфян выйти из мира и от-

делиться, ибо в таком случае мы будем принадлежать Ему, а Он—нам (2 Кор. 6:16–18). Хотя сказанное в Отк. 21:3, 4 часто соотносят с небесами, Бог и теперь обитает с нами. Он избавляет нас от печали и страхов, убирает муки смерти (см. Евр. 2:14, 15). Во Христе мы свободны от рабства. Бог с нами, и это реальность настоящего момента. Новый завет обещает всё это и даже больше.

Когда настанет конец света, Бог будет обитать с нами всецело и вечно. Церковь—это реальность на настоящий момент, предвкушение небес (Отк. 21:3). Более полное исполнение этого обетования произойдёт так, как не может произойти в этом мире.

По мнению некоторых, этот отрывок означает, что при новом завете каждый ученик имеет «личную, прямую связь с Богом». Это слишком смелое утверждение. При новом завете мы всё так же «ходим верой, а не видением» (2 Кор. 5:7). Мы познаём Бога верой и через веру, которая приходит от Слова (Рим. 10:17), а не в результате «личного опыта».

Бог знает нас лично, но мы Его так не знаем. Мы можем познавать Его так, как нам нужно: через изучение Библии и возрастание в познании и вере. Жизненный опыт, хороший или плохой, может помочь нам больше оценить Его обетования и благословения. Да, мы должны иметь личную веру в Бога, но любое связанное с Ним эмоциональное переживание, делающее нашу связь «личной» взаимно, должно подождать, когда мы войдём в славу.

ВЕРА И АРХЕОЛОГИЯ (8:13)

Вскоре после завершения письма к евреям должен был разрушиться храм: «Хотя солнце уже взошло, луна ещё не исчезла» (Пинк). Иисус предсказывал: «Не останется здесь камня на камне—всё будет разрушено» (Мф. 24:2б). О причине разрушения храма до сих пор ведутся споры. Иосиф Флавий писал, что Тит отдал приказ *не* разрушать его. Частично разрушение можно объяснить пожаром, охватившим храм; не забывайте, что храм почти целиком был покрыт золотом. Когда в жарком огне золото расплавилось, некоторое его количество затекло в трещины камней. Чтобы добыть его оттуда, воины, видимо, разбивали их, а затем сбрасывали вниз. «Здания» (Мф. 24:1) храма были полностью разрушены, и многие камни от них до сих пор

лежат там, куда они упали в 70 году. Другие, несомненно, были использованы для строительства домов в древнем Иерусалиме. Немногочисленные скептики утверждают, что храма в Иерусалиме вообще не было, но археологические находки доказывают их неправоту.

Археология—замечательный помощник для изучающих Библию и учёных, но она никогда не сможет заменить собой свидетельства самой Библии, ибо только они производят веру в Бога и Его Слово. Она, безусловно, может украсить свидетельства в пользу веры и представить многие интересные факты, проясняющие наше библейское понимание, но никогда не сможет доказать, что Бог существует, что Христос родился от

девы и что Он воскрес из мёртвых. Историческая достоверность Библии будет подтверждаться снова и снова по мере дальнейшего обнаружения артефактов. Это так часто случалось в прошлом, что приходится удивляться, как разумный читатель может сомневаться в Библии. Например, Библия давным-давно рассказала о Пилате, но археология подтвердила его историческое существование только в 1961 году, когда на одном из камней среди развалин Кесарии была обнаружена надпись с его именем. Подобная находка не порождает веру, но верующего человека может очень даже утешить и взволновать.

© 2006, 2009 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается